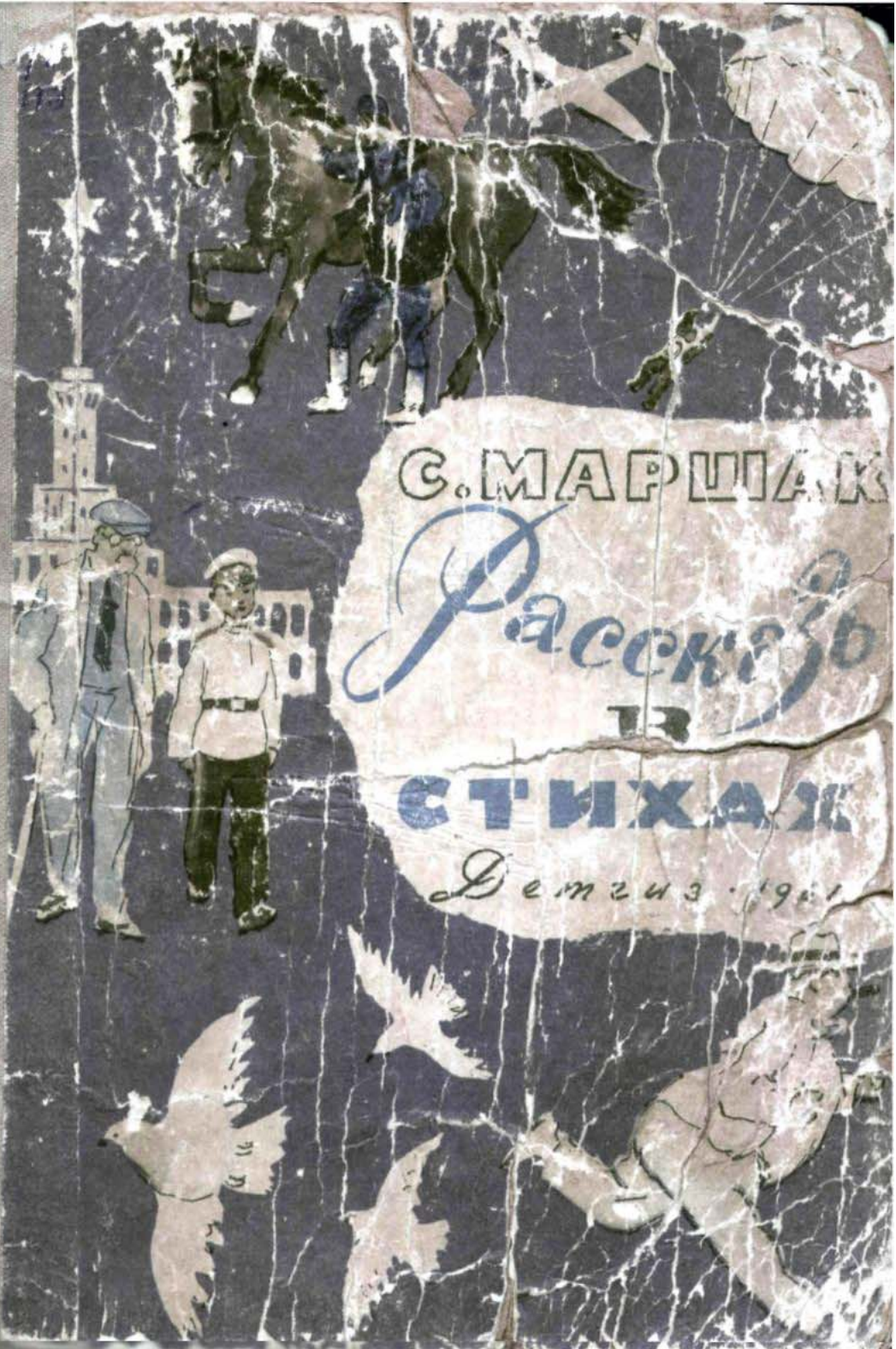

Цена 29 коп

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

С. МАРШАК

Рассказы
в
СТИХАХ

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1961

Обложка и фронтиспис А. Ермолаева

БЫЛЬ-НЕБЫЛИЦА.

Шли пионеры вчетвером
В одно из воскресений,
Как вдруг вдали ударил гром
И хлынул дождь весенний.

От градин, падавших с небес,
От молнии и грома
Ушли ребята под навес —
В подъезд чужого дома.

Они сидели у дверей
В прохладе и смотрели,
Как два потока всё быстрее
Бежали по панели,

Как забурлила в желобах
Вода, сбегая с крыши,
Как потемнели на столбах
Вчерашние афиши...

Вошли в подъезд два маляра,
Встряхнувшись, точно утки, —
Как будто кто-то из ведра
Их окатил для шутки.

Вошёл старик, очки протёр,
Запасся папиросой
И начал долгий разговор
С короткого вопроса:

— Вы, верно, жители Москвы?
— Да, здешние — с Арбата.
— Ну, так не скажете ли вы,
Чей это дом, ребята?

- Чей это дом? Который дом?
- А тот, где надпись "Гастроном"
И на стене газета.

- Ничей, - ответил пионер.
Другой сказал: - СССР. -
А третий: - Моссовета.

Старик подумал, покурил
И не спеша заговорил:

- Была владелицей его
До вашего рожденья
Аделаида Хитрово. -
Спросили мальчики: - Чего?
Что это значит - "Хитрово"?
Какое учреждение?

- Не учреждение, а лицо! -
Сказал невозмутимо
Старик и выпустил кольцо
Махорочного дыма.

- Дочь камергера Хитрово
Была хозяйкой дома.
Его не знал я самого,
А дочка мне знакома.

К подъезду не пускали нас,
Но, озорные дети,
С домовладелицей не раз
Катались мы в карете.

Не на подушках рядом с ней,
А сзади - на запятках.
Гонял от гуда нас лакей
В цилиндре и в перчатках.

- Что значит, дедушка, "лакей"? -
Спросил один из малышей.

- А что такое "камергер"? -
Спросил постарше пионер.

- Лакей господским был слугой,
А камергер - вельможей,
Но тот, ребята, и другой -
Почти одно и то же.

У них различье только в том,
Что первый был в ливрее,
Второй - в мундире золотом,
При шпаге, с анненским крестом,
С Владимиром на шее.

- Зачем он, дедушка, носил
Владимира на шее?... -
Один из мальчиков спросил,
Смущаясь и краснея.

- Не понимаешь? Вот чудак!
"Владимир" был отличья знак.
"Андрей", "Владимир", "Анна" -
Так назывались ордена
В России в эти времена... -
Сказали дети: - Странно!

- А были, дедушка, у вас
Медали с орденами?
- Нет, я гусей в то время пас
В деревне под Ромнами.

Мой дед привёз меня в Москву
И здесь пристроил к мастерству.
За это не медали,
А тумачи давали!..

Тут грозный громовой удар
Сорвался с небосвода.
— Ну и гремит! — сказал маляр.
Другой сказал: — Природа!..

Казалось, вечер вдруг настал,
И стало холоднее,
И дождь сильнее захлестал,
Прохожих не жалея.

Старик подумал, покурив
И, помолчав, заговорил:

- Итак, опять же про него,
Про господина Хитрово.

Он был первейшим богачом
И дочери в наследство
Оставил свой московский дом,
Имена и средства.

- Да неужель жила она
До революции одна
В семиэтажном доме -
В авторемонтной мастерской,
И в парикмахерской мужской,
И даже в «Гастрономе»?

— Нет, наша барыня жила
Не здесь, а за границей.
Она полвека провела
В Париже или в Ницце.
А свой семиэтажный дом
Сдавать изволила внаём.

Этаж сенатор занимал,
Этаж — путейский генерал,
Два этажа — княгиня.

Ещё повыше — мировой,
Полковник с матушкой-вдовой,
А у него над головой —
Фотограф в мезонине.

Для нас, людей, был чёрный ход,
А ход парадный — для господ.

Хоть нашу братию подчас
Людьми не признавали,
Но почему-то только нас
Людьми и называли...

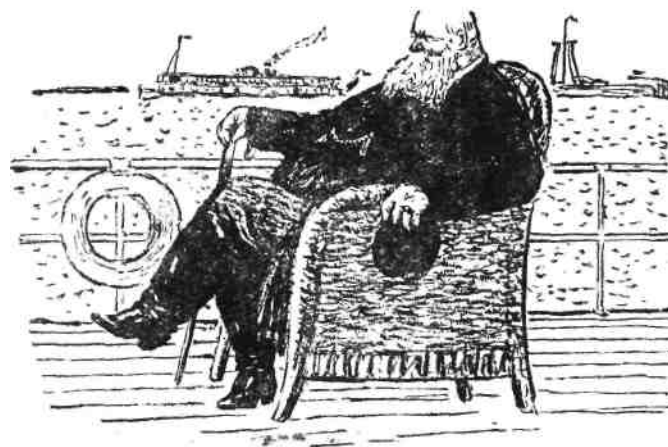

Мои дед арендовал
Подвал.
Служил он у хозяев.
А в «Гастрономе» торговал
Тит Титыч Разуваев.

Он приезжал на рысаке
К семи часам, не позже,
И сам держал в одной руке
Натянутые вожжи.

Имел он знатный капитал
И дом на Маросейке.
Но сам за кассою считал
Потёртые копейки.

— А чаем торговал Перлов,
Фамильным и цветочным, —
Сказал один из маляров.
Другой ответил:—Точно!

— Конфеты были Ландрина,
А спички были Лапшина,
А банею торговой
Владели Сандуновы.

Купец Багров имел затон
И рыбные заводы".
Гонял до Астрахани он
По Волге пароходы.

Он не ходил, старик Багров,
На этих пароходах,
И не ловил он осетров
В привольных волжских водах,

Его плоты сплавлял народ,
Его баржи тянул народ,
А он подсчитывал доход
От всей своей флотилии
И самый крупный пароход
Назвал своей фамилией.

На белых вёдрах вдоль бортов,
На каждой их семёрке,
Была фамилия «Багров» —
По букве на ведёрке.

— Тут что-то, дедушка, не так.
Нет буквы для седьмого!
— А вы забыли твёрдый знак! —
Сказал старик сурово.

— Два знака в вашем букваре.
Теперь не в моде твёрдый,
А был в ходу он при царе,
И у Багрова на ведре
Он красовался гордо.

Была когда-то буква «ять»...
Но это — только к слову.
Вернуться надо нам опять
К покойному Багрову.

Скончался он в холерный год,
Хоть крепкой был породы,
А дети продали завод,
Затон и пароходы...

— Да что вы, дедушка! Завод
Нельзя продать на рынке.
Завод — не кресло, не комод,
Не шляпа, не ботинки!

— Владелец волен был продать
Завод кому угодно,
И даже в карты проиграть
Он мог его свободно.

Всё продавали господа —
Дома, леса, усадьбы,
Дороги, рельсы, поезда, —
Лишь выгодно продать бы!

Принадлежал иной завод
Какой-нибудь компании:
На Каме трудится народ,
А весь доход — в Германии.

Не знали мы, рабочий люд,
Кому копили средства.
Мы знали с детства только труд
И не видали детства.

Нам в этот сад закрыт был вход.
Цвели в нём розы, лилии.
Он был усадьбою господ —
Не помню по фамилии...

Сад охраняли сторожа.
И редко — только летом —
В саду гуляла госпожа
С племянником-кадетом.

Румяный маленький кадет,
Как офицерик, был одет
И хвастал перед нами
Мундиром с галунами.

Мне нынче вспомнился барчук,
Хорошенький кадетик,
Когда суворовец — мой внук —
Прислал мне свой портретик.

Ну, мой скромнее не в пример,
Растёт не по-кадетски.
Он тоже будет офицер,
Но офицер советский.

— А может, выйдет генерал,
Коль учится примерно, —
Один из маляров сказал.
Другой сказал: — Наверно!

— А сами, дедушка, в какой
Вы обучались школе?
— В какой?
В сапожной мастерской
Сучил я дратву день-деньской
И натирал мозоли.

Я проходил свой первый класс,
Когда гусей в деревне пас.

Второй в столице я кончал,
Когда кроил я стельки
И дочь хозяйскую качал
В скрипучей колыбельке.

Потом на фабрику пошёл,
А кончил забастовкой,

И уж последнюю из школ
Прошёл я под винтовкой.

Так я учился при царе,
Как большинство народа,
И сдал экзамен в Октябре
Семнадцатого года!

Нет среди вас ни одного,
Кто знал во время оно
Дом камергера Хитрово
Или завод Гужона...
Да, изменился белый свет
За столько зим и столько лет!
Мы прожили не даром.
Хоть нелегко бывало нам,

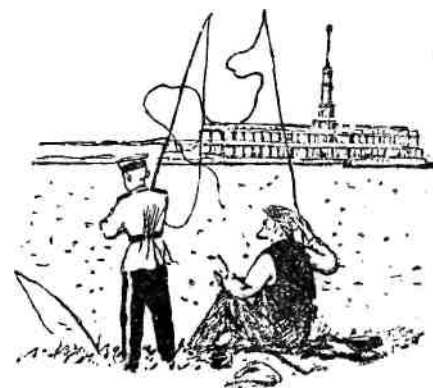
Идём мы к новым временам
И не вернёмся к старым!

Я не учён. Зато мой внук
Проходит полный курс наук.

Не забывает он меня
И вот что пишет деду:
«Пред лагерями на три дня
Гостить к тебе приеду.

С тобой ловить мы будем щук,
Вдвоём поедem в Химки...»
Вот он, суворовец — мой внук,
— С товарищем на снимке!

Прошибла старика слеза,
И словно каплей этой
Внезапно кончилась гроза,
И солнце хлынуло в глаза
Струёй горячей света.

МИСТЕР ТВИСТЕР

Приехав в страну, старайтесь
соблюдать её законы и обычаи
во избежание недоразумений...
(Из старого путеводителя)

1

Есть
За границей
Контора
Кука.
Если
Вас
Одолеет
Скука
И вы захотите
Увидеть мир —
Остров Таити,
Париж и Памир,—

20

Кук
Для вас
В одну минуту
На корабле
Приготовит каюту,
Или прикажет
Подать самолёт,
Или верблюда
За вами
Пришлёт,
Даст вам
Комнату
В лучшем отеле,
Тёплую ванну
И завтрак в постели.

Горы и недра,
Север и юг,
Пальмы и кедры
Покажет вам Кук.

Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Делец и банкир,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
Решил на досуге
Объехать мир.

— Отлично! —
Воскликнула
Дочь его Сюзи: —
Давай побываем
В Советском Союзе!

Я буду питаться зернистой икрой,
Живую ловить осетрину,
Кататься на тройке над Волгой рекой
И бегать в колхоз по малину.

— Мой друг, у тебя удивительный вкус!
Сказал ей отец за обедом. —
Зачем тебе ехать в Советский Союз?
Поедем к датчанам и шведам.
Поедем в Неаполь, поедем в Багдад! —
По дочка сказала:—Хочу в Ленинград!

А то, чего требует дочка,
Должно быть исполнено. Точка.

В ту же минуту
Трещит аппарат:
— Четыре каюты
Нью-Йорк — Ленинград
С ванной,
Гостиной,
Фонтаном
И садом.
Только смотрите.
Чтоб не было
Рядом
Негров,
Малайцев
И прочего
Сброта.
Твистер
Не любит
Цветного народа!

Кук
В телефон
Отвечает:
— Есть!
Будет исполнено,
Ваша честь.

4

Ровно
За десять
Минут
До отхода
Твистер
Явился
На борт парохода.

Рядом —
Старуха
В огромных очках,
Рядом —
Девушка
С мартышкой в руках.

Следом
Четыре
Идут
Великана,
Двадцать четыре
Несут чемодана.

5

Плывет пароход
По зеленым волнам,
Плывет пароход
Из Америки к нам.

Плывет он к востоку
Дорогой прямой.
Гремит океан
За высокой
Кормой.

Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Банкир и богач,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
На океане
Играет в мяч.

Часть парохода
Затянута сеткой.
Бегают мистер
И машет ракеткой,

В полдень, устав от игры и жары,
Твистер, набегавшись вволю,
Гонит кием костяные шары
По бильiardному полю.

Пенятся волны, и мчится вперед
Многоэтажный дворец-пароход.
В белых каютах
Дворца-парохода
Вы не найдете
Цветного народа:

Негров,
Малайцев
И прочий народ
В море качает
Другой пароход.

Неграм,
Малайцам
Мокро и жарко.
Брызжет волна,
И чадит кочегарка.

- 6 -

Мистер
Твистер,
Миллионер,
Едет туристом
В СССР.

Близится шум
Ленинградского
Порта.
Город встает
Из-за правого
Борта.

Серые воды,
Много колонн.
Дымом заводы
Темнят небосклон.

Держится мистер
Рукою за шляпу,
Быстро
На пристань
Сбегают
По трапу.

Вот, оценив
Петропавловский
Шпиль,
Важно
Садится
В автомобиль.

Дамы усажены.
Сложены вещи.
Автомобиль
Огрызнулся зловеще
И покатил,
По асфальту
Шурша,
В лица проходим
Бензином
Дыша.

7

Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Миллионер,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
Входит в гостиницу
«Англетер».

Держит во рту
Золотую сигару
И говорит
По-английски
Швейцару:

— Есть ли
В отеле
У вас номера?
Вам
Телеграмму
Послали
Вчера.

— Есть, —
Отвечает
Привратник усатый: —

Номер
Девятый
И номер
Десятый.
Первая лестница,
Третий этаж.
Следом за вами
Доставят багаж.

Вот за швейцаром
Проходят
Цепочкой
Твистер
С женой,
Обезьянкой
И дочкой.

В клетку зеркальную
Входят они.
Вспыхнули в клетке
Цветные огни,
И повезла она плавно и быстро
Кверху семью отставного министра.

8

Мимо зеркал
По узорам ковра
Медленным шагом
Идут в номера

30

Строгий швейцар
В сюртуке
С галунами,
Следом —
Приезжий
В широкой панаме,
Следом —
Старуха
В дорожных очках,
Следом —
Девушка
С мартышкой в руках.

Вдруг иностранец
Воскликнул: —О боже!
— Боже! — сказали
Старуха и дочь.
Сверху по лестнице
Шёл чернокожий,
Тёмный, как небо
В безлунную ночь.

Шёл
Чернокожий
Громадного
Роста
Сверху,
Из номера
Сто девяносто.

31

Чёрной
Рукою
Касаясь
Перил,
Шёл он
Спокойно
И трубку
Курил.

А в зеркалах,
Друг на друга
Похожие,
Шли
Чернокожие,
Шли
Чернокожие...

Каждый
Рукою
Касался
Перил,
Каждый
Короткую
Трубку
Курил.

Твистер
Не мог
Удержаться от гнева.

Смотрит
Направо
И смотрит
Налево...

— Едем! —
Сказали
Старуха и дочь. —
Едем отсюда
Немедленно прочь!
Там, где сдают
Номера
Чернокожим,
Мы на мгновенье
Остаться
Не можем!

Вниз
По ступеням
Большими
Прыжками
Мчится
Приезжий
В широкой панаме.
Следом —
Старуха
В дорожных очках,
Следом —
Девица
С мартышкой в руках...

Сели в машину
Сердитые янки,
Хвост прищепили
Своей обезьянке.

Строгий швейцар
Отдаёт им поклон,
В будку идёт
И басит в телефон:

— Двадцать-ноль-двадцать,
Добавочный триста.
С кем говорю я?
С конторой "Туриста"?

Вам сообщу я
Приятную весть:
К вашим услугам
Два номера есть -
С ванной, гостиной,
Приемной, столовой.
Ждем приезжающих.
Будьте здоровы!

9

Вьется по улице
Легкая пыль.
Мчится по улице
Автомобиль.

Рядом с шофёром
Сидит полулёжа
Твистер
На мягких
Подушках из кожи.

Слушает шелест бегущих колёс,
Туго обутых резиной,
Смотрит, как мчится
Серебряный пёс —
Марка на пробке машины.

Сзади трясутся старуха и дочь.
Ветер им треплет вуали.
Солнце заходит, и близится ночь.
Дамы ужасно устали.

Улица Гоголя,
Третий подъезд.
- Нет, - отвечают, -
В гостинице мест.

Улица Пестеля,
Первый подъезд.
- Нет, - отвечают, -
В гостинице мест.

Площадь Восстания,
Пятый подъезд.
— Нет, — отвечают, —
В гостинице мест.
Прибыло
Много
Народу
На съезд.
Нет, к сожалению,
В гостинице
Мест!

Правая
Задняя
Лопнула шина.
Скоро
Мотору
Не хватит бензина.

Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
Вернулся в гостиницу
«Англетер»

Следом —
Старуха
В дорожных очках,
Следом —
Девушка
С мартишкой в руках.

Только они
Позвонили
У двери,
Вмиг осветился
Подъезд в «Англетере»

Пробило
Сверху
Двенадцать
Часов.
Строгий швейцар
Отодвинул засов.

— Поздно, —
Сказал им
Привратник
Усатый: —
Занят
Девятый
И занят
Десятый.
Международный
Готовится
Съезд.

Нет свободных
В гостинице
Мест!

— Что же мне делать?
Я очень устала!—
Мистеру
Твистеру
Дочь прошептала. -
Если ночлега
Нигде
Не найдём, —
Может быть,
Купишь
Какой-нибудь
Дом?

- Купишь! -
Отец
Отвечает,
Вздыхая. -
Ты не в Чикаго,
Моя дорогая.
Дом над Невою
Купить бы я рад...
Да не захочет
Продать Ленинград!

Спать нам придется
В каком-нибудь сквере! -
Твистер сказал
И направился к двери.

Дочку
И мать
Поразил бы удар,
Но их успокоил
Усатый швейцар.

Одну
Уложил он
В швейцарской на койку,
Другой
Предложил он
Буфетную стойку.

А Твистер
В прихожей
Уселся
На стул,
Воскликнул:
- О боже! -
И тоже
Уснул...

Усталый с дороги,
Уснул на пороге
Советской гостиницы
"Англетер"
Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Миллионер...

Спит -
И во сне
Содрогается он:
Спится ему
Удивительный сон.

Снится ему,
Что бродягой
Бездомным
Грустно
Он бродит
По улицам темным.
Вдруг
Самолета
Доносится стук -
С неба на землю
Спускается
Кук.

Твистер
Бросается
К мистеру
Куку,
Жмет на лету
Энергичную руку,
Быстро садится
К нему в самолет,
Хлопает дверью -
И к небу плывет.

Вот перед ними
Родная Америка -
Дом-особняк
У зеленого скверика.
Старый слуга
Отпирает
Подъезд.
- Нет, - говорит он, -
В Америке
Мест!

Плотно
Закрылись
Дубовые двери.
Твистер
Проснулся
Опять в "Англетере".

Проснулся в тревоге
На самом пороге
Советской гостиницы
«Англетер»
Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер...

Снял он пиджак
И повесил на стул.
Сел поудобней
И снова заснул.

12

Утром
Тихонько
Пришёл
Паренёк,
Ящик и щётки
С собой приволок.
Бодро и весело
Занялся делом:
Обувь собрал,
Обойдя коридор.
Белые туфли
Выбелил мелом,
Чёрные —
Чёрною мазью натёр.
Ярко, до блеска,
Начистил суконкой...

Вдруг на площадку,
Играя мячом,
Вышли из номера
Два негритёнка —
Девочка Дженни
И брат её Том.

Дети
На Твистера
Молча взглянули:
— Бедный старик!
Он ночует на стуле!

— Даже сапог
Он не снял
Перед сном! —
Тихо промолвил
Задумчивый Том.

Парень со щёткой
Ответил: — Ребята,
Это не бедный старик,
А богатый.
Он наотрез
Отказался вчера
С вами в соседстве
Занять номера.

Очень гордится
Он белою кожей —
Вот ш ночует
На стуле в прихожей!

Так-то, ребята! —
Сказал паренёк,
Вновь принимаясь
За чистку сапог —
Жёлтых и красных,
Широких и узких,
Шведских,
Турецких,
Немецких,
Французских...

Вычистил
Ровно
В назначенный срок
Несколько пар
Разноцветных сапог.

Только навёл
На последние
Глянец, —
Видит:
Со стула
Встаёт
Иностранец,
Смотрит вокруг,
Достаёт портсигар

Вдруг
Из конторы
Выходит швейцар

— Есть, —
Говорит он, —
Две комнаты рядом
С ванной,
Гостиной,
Фонтаном
И садом.
Если хотите,
Я вас проведу,

Только при этом
Имейте в виду:

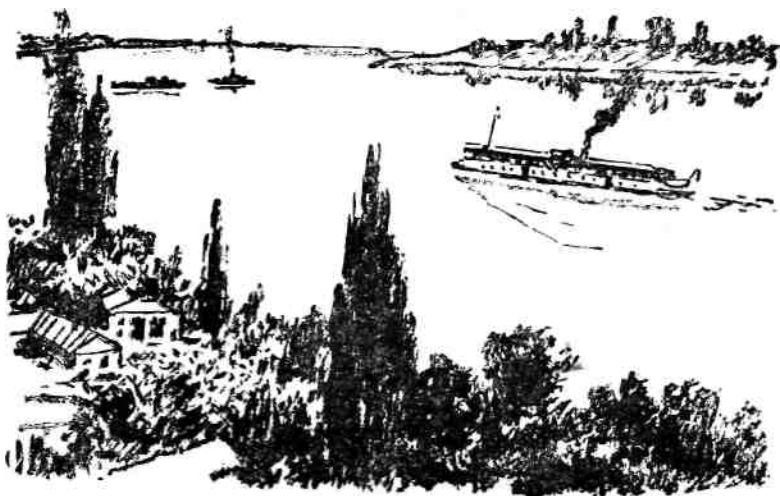
Комнату справа
Снимает китаец,
Комнату слева
Снимает малаец.
Номер над вами
Снимает монгол.
Номер под вами —
Мулат и креол!..

Миллионер
Повернулся
К швейцару,
Прочь отшвырнул
Дорогую сигару
И закричал
По-английски:
— О'кэй!
Дайте
От комнат
Ключи
Поскорей!

Взявши
Под мышку
Дочь
И мартышку,

Мчится
Вприпрыжку
По «Англестер»
Мистер Твистер,
Вывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер.

ВОЙНА. С ДНЕПРОМ

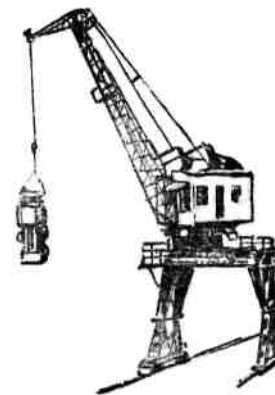
Человек сказал Днепру:
 — Я стеной тебя запру.
 Ты
 С вершины
 Будешь
 Прыгать,
 Ты
 Машины
 Будешь
 Двигать!

— Нет, — ответила вода, —
 Ни за что и никогда!

И вот в реке поставлена
 Железная стена.
 И вот реке объявлена
 Война,
 Война,
 Война!

Выходит в бой
 Подъёмный кран,
 Двадцатитонный
 Великан,
 Несёт
 В протянутой руке
 Тяжёлый молот
 На крюке.

Идёт
 Бурильщик,
 Точно слон.
 От ярости
 Трясётся он.
 Железным хоботом
 Звенит
 И бьёт без промаха
 В гранит.

Бот экскаватор
Паровой.
Он роет землю
Головой,
И тучей
Носятся за ним
Огонь,
И пар,
И пыль,
И дым.

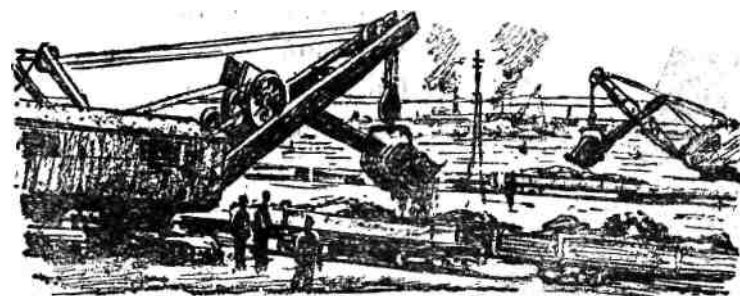
Где вчера качались лодки,
Заработали лебёдки.

Где шумел речной тростник,
Разъезжает паровик.

Где вчера плескались рыбы, -
Динамит взрывает глыбы.

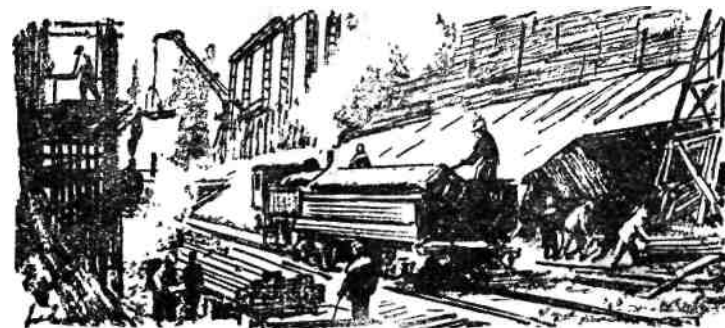
На Днестре сигнал горит —
Левый берег говорит:

— Заготовили бетона
Триста тридцать три вагона,
Девятьсот кубов земли
На платформах увезли.
Просим вашего
Отчёта:
Как у вас
Идёт работа? —

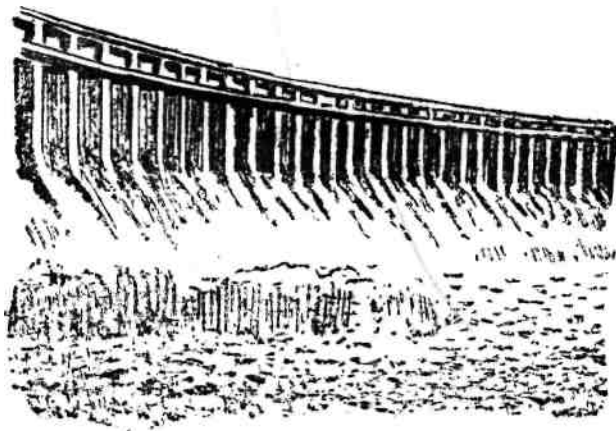

За Днестром сигнал горит —
Правый берег говорит:

— Рапортует
Правый берег.
Каждый молот,
Каждый деррик,
Каждый кран
И каждый лом
Строят
Солнце
Над Днестром! —

Дни
И ночи,
Дни
И ночи
Бой
С Днепром
Ведёт
Рабочий.

И встают со дна реки
Крутобокие быки.

У быков бушует пена,
Но вода им по колено...

Человек сказал Днепру:
— Я стеной тебя запрю,

Чтобы,
Падая
С вершины,
Побеждённая
Вода
Быстро
Двигала
Машины
И толкала
Поезда.

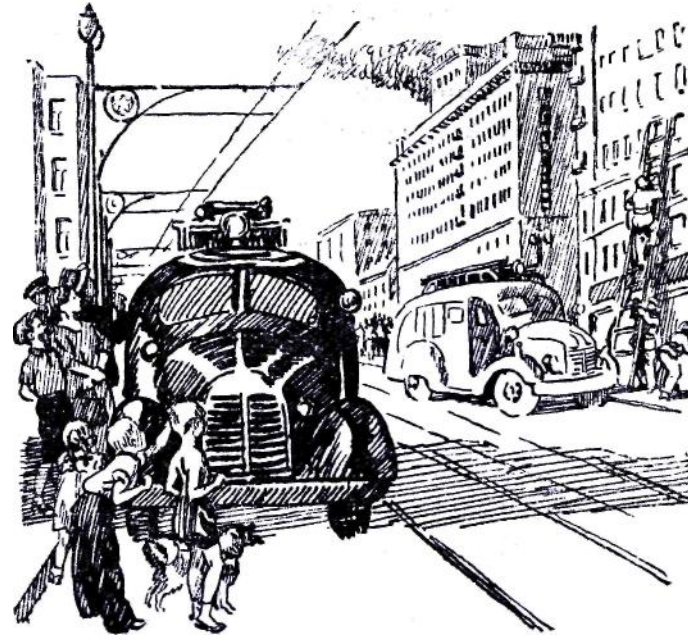
Чтобы
Столько
Полных
Бочек
Даром
Льющейся
Воды
Добывали
Для рабочих
Много хлеба
И руды.

Чтобы
Углем,
Сталью,
Рожью
Был богат
Наш край родной,

Чтобы солнце
Запорожья
Загорелось
Над страной!

Чтобы
Плуг
По чернозёму
Электричество
Вело.
Чтобы
Улице
И дому
Было
Вечером
Светло!

РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

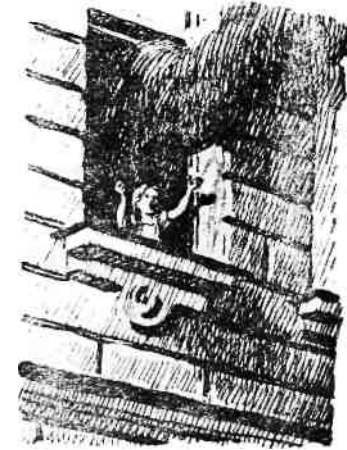
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак Г.Т.О.
На груди у него.
Больше не знают
О нём ничего.

Многие парны
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много и столице
Таких же значков —
Каждый
К труду-обороне
Готов!

Кто же,
Откуда
И что он за птица
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чём виноват?
Вот что в народе
О нём говорят:

Ехал
Один
Гражданин
По Москве —
Белая кепка
На голове, —
Ехал весной
На площадке трамвая,
Что-то под грохот колёс
Напевая...

Вдруг он увидел —
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.

Много столпилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребёнок
Протягивал к ним.

Даром минуты одной
 Не теряя,
 Бросился парень
 С площадки трамвая —
 Автомобилю
 Наперерез —
 И по трубе
 Водосточной
 Полез.

Третий этаж,
 И четвёртый,
 И пятый...
 Вот и последний,
 Пожаром объятый.
 Чёрного дыма
 Висит пелена.
 Рвётся наружу
 Огонь из окна.

Надо ещё
 Подтянуться немножко.
 Парень,
 Слабея,
 Дополз до окошка,

Встал,
 Задыхаясь в дыму,
 На карниз,
 Девочку взял
 И спускается вниз.

Вот ухватился
 Рукой
 За колонну.
 Вот по карнизу
 Шагнул он к балкону...
 Еле стоит
 На карнизе нога,
 А до балкона —
 Четыре шага.

Видели люди,
 Смотревшие снизу,
 Как осторожно
 Он шёл по карнизу...

Вот он прошёл
Половину
Пути.
Надо ещё половину
Пройти.

Шаг. Остановка.
Другой. Остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко,
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл —
И в квартире исчез...

С дымом мешается
Облако пыли.
Мчатся пожарные
Автомобили,

Щёлкают звонко,
Тревожно свистят,
Медные каски
Рядами блестят.

Миг — и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке,

Люди в брезенте —
Один за другим —
Лезут
По лестницам
В пламя и дым...

Пламя
Сменяется
Чадом угарным.
Гонит насос
Водяную струю.
Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:
— Девочку,
Дочку
Спасите
Мою!

— Нет, —
Отвечают
Пожарные
Дружно: —
Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор
Не нашли! —

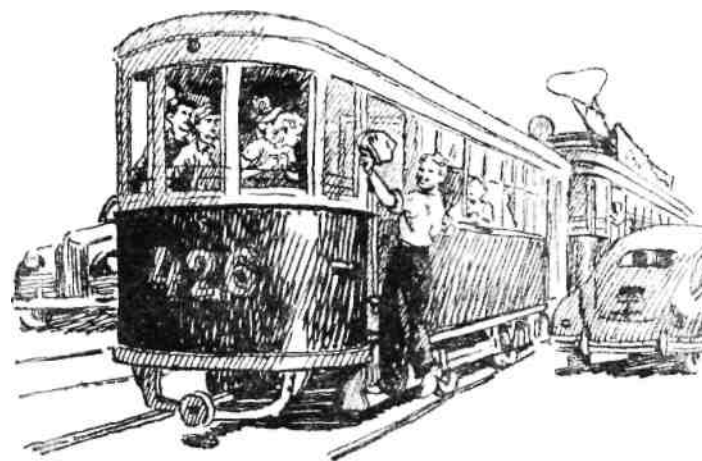

Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.

Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил
На подножку трамвая,
Тенью мелькнул
За вагонным стеклом,
Кепкой махнул
И пропал за углом...

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,

Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак Г.Т.О.
На груди у него.
Больше не знают
О нём ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!

ПОЧТА ВОЕННАЯ

1

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне?

Это тот, кого мне надо,
Ну конечно, это он —
Письмоносец Ленинграда,
Ленинградский почтальон!

С ним я встретился по-братски,
И узнал я с первых слов,
Что земляк мой ленинградский,
В общем, весел и здоров.

Уцелел со всем семейством.
Горе нынче позади.
И медаль с Адмиралтейством
На его блестит груди.

Он — защитник Ленинграда,
И не раз на мостовой
Он слышал полёт снаряда
У себя над головой.

Но походкою спокойной,
Как и двадцать лет назад,
Он обходит город стройный,
Город славы — Ленинград.

2

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В старой форменной фуражке?

Это — он,

Это — он,

Ленинградский почтальон!

Скоро год пойдёт двадцатый,
Как со мною он знаком.
Он будил меня когда-то
Каждый день своим звонком.

Сколько раз в подъездах зданий
И под сводами ворот
Мне встречался этот ранний,
Одинокий пешеход.

Дождь стучал по крышам гулко,
Снег ли падал в тишине,—
Он шагал по переулку
С толстой сумкой на ремне.

Обходил походкой мерной
Он домов до двадцати.
Красный замок Инженерный
Был в конце его пути.

Жил со мной тогда приятель
И герой моих стихов —
Замечательный писатель
И чудак Борис Житков.

Черноморец, штурман старый,
Он объехал целый свет,
И кругом земного шара
Шло письмо за ним вослед.

Шло письмо по разным странам,
По воде и по земле
И над синим океаном
На воздушном корабле.

Облетело пояс жаркий,
Посмотрело, как живёт
Не в Московском зоопарке,
А на воле бегемот.

Посмотрело, как фламинго
Чистит перья поутру,
Как бежит собака динго
За хвостатым кенгуру.

Как рабы, склоняясь низко,
Носят к пристани зерно,
А торговцы в Сан-Франциско
К рыбам шлют его на дно...

Всё в наклейках и пометках
В Ленинград пришло письмо,
И на всех почтовых марках
Было разное клеймо.

Это Дублин—город Эйре,
Это — остров Тринидад,

Дарвин,
Рио-де-Жанейро,
Сан-Франциско,
Ленинград.

Кто вручил письмо Житкову
Ну конечно, это он —
Воин армии почтовой,
Ленинградский почтальон!

Дети Тулы и Ростова,
Барнаула и Черкасс
Про товарища Житкова
Прочитали мой рассказ.

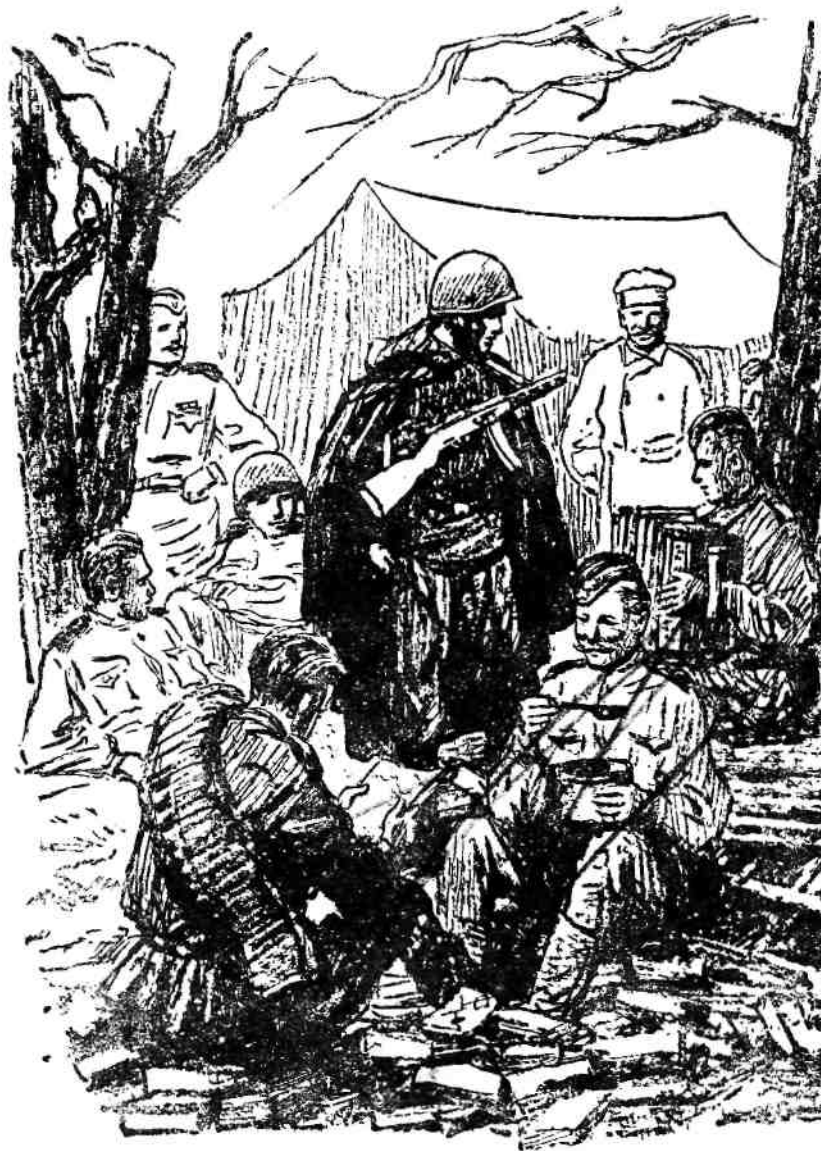
Но Житкова нет на свете.
А читатели мои —
Этих лет минувших дети —
На фронтах ведут бои.

К ним идёт письмо без марки
Сквозь огонь и град свинца,
И дороже, чем подарки,
Строчки писем для бойца.

Эти письма — словно стая
Белых, синих, серых птиц —
Со всего родного края,
Из посёлков и станиц.

Пишут матери и жёны,
Пишут дети в первый раз.
Шлют приветы и поклоны
Все, кто дороги для нас.

Почтальоны возят вести
По дорогам фронтовым,
И лежат в их сумках вместе
Письма к павшим и живым.

С каждой нашею победой,
С каждым новым днём войны
Письма дальше, дальше едут
К рубежам родной страны.

И случиться может снова,
Что придёт письмо в Берлин
Для товарища Житкова,
Не для прежнего — другого
(У него на фронте сын).

Где вчера кипела схватка,
Стлался дым пороховой, —
Там раскинута палатка
Нашей почты полевой.

Снова слышен русский говор,
И гармоника поёт,
И бойцам советским повар
Щи и кашу раздаёт.

По дорогам Украины
Меж садов, баштанов, хат
В бой идут бронемашины
И повозки тарахтят.

По следам кровавым боя
Едут письма, и порой
Отдаёт письмо герою
Письмоносец — сам герой.

По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаённым
Ходит почта на войне.

Слава честным почтальонам,
Полковым и батальонным.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!

5

В далёком южном городке
С утра пылает зной,
А снег на склонах вдалеке
Сияет белизной.

Под тёмной зеленью ветвей
В саду среди двора
Шумит ручей, а у детей
Весь день идёт игра*

Какие игры у детей?
Они ведут войну,
Они форсируют ручей,
И враг у них в плену.

Во двор заходит почтальон,
Обходит все дома,
И слышит он со всех сторон:
— А нет ли нам письма?

— Вам не успели написать.
Сегодня письма есть
В квартиру помер двадцать пять
И номер двадцать шесть!

— Мы из квартиры двадцать шесть.
Письмо отдайте нам!
— А вы сумеете прочесть?
— Сумеем по складам!

Бегут с высокого крыльца
Ребята за письмом.
— Письмо Петровым от отца! —
Молва идёт кругом.

Не рассказать, как был бы рад
Взглянуть издалика
На этот дом и этот сад
Петров — герой полка.

Вот здесь во флигеле он жил,
Где тополь под окном.
Здесь во дворе он и служил—
На складе нефтяном.

Здесь на крыльце с детьми, с женой,
Усевшись на ступень,
Встречал он день свой выходной,
Последний мирный день...

Где он? Воюет, если жив.
А может, пал в бою,
За близких голову сложив,
За Родину свою.

Кто знает!.. Письма говорят
О том, что был здоров
Недели три тому назад
Сержант Сергей Петров...

6

Сын письмо писал отцу
И поставил точку.
Дочка тоже к письмецу
Приписала строчку.

Много дней письму идти.
Чтоб дойти до цели.
Будут горы на пути,
Гулкие туннели.

Будет ветер гнать песок
За стеклом вагона.
А потом мелькнёт лесок,
Садик станционный.

78

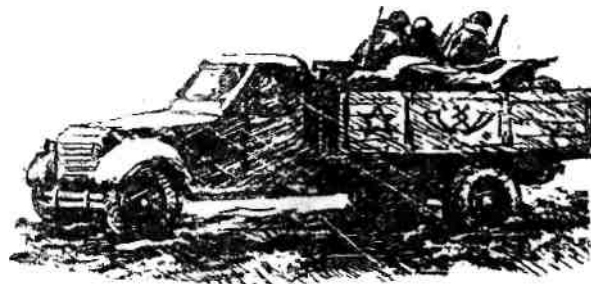
А потом пойдут поля
И леса густые,
Пашен чёрная земля —
Средняя Россия.

Через всю пройдут страну
Два листка в конверте
И приедут на войну,
В край огня и смерти.

Привезёт на фронт вагон
Этот груз почтовый.
Там получит почтальон
Свой мешок холщовый.

И помчит грузовичок
Этот серый плотный,
Полный письмами мешок
В Энский полк пехотный.

Долог путь от городка
У границ Китая
До пехотного полка
На переднем крае...

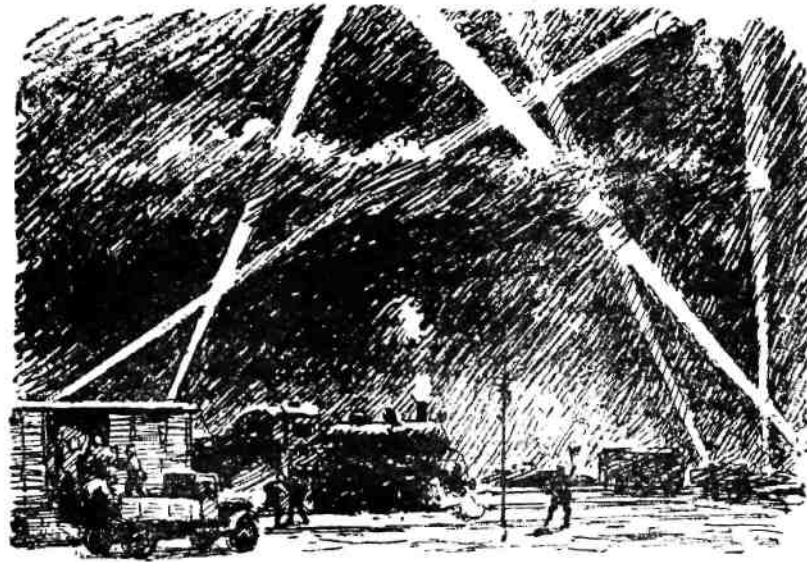
На одной из станций
Вместе
Ожидали поездов
Запечатанные
Вести
Из десятков городов.

И шептались меж собою
Груды писем:
— Вам куда?
— В Киров.
— Горький.
— Боровое.
— Кзыл-Орда.
— Караганда.

Так болтали до погрузки
Письма в сумках и мешках
По-казахски и по-русски
И на прочих языках.

Говорить они не могут —
Не слышны их голоса.
Но за письма всю дорогу
Говорят их адреса.

Знают письма и открытки
Город, улицу, район.
Знают номер той калитки,
Что откроет почтальон...

Но не названы квартиры,
Не указаны дома,
Где бойцы и командиры
Ждут желанного письма.

Станет поезд ночью где-то.
— Выходи, ребята! Фронт!
Точно молнии, ракеты
Освещают горизонт.

Слышен рокот самолёта.
Это вражий или наш?

Что там ждать! Давай работай,
Выгружай скорей багаж!..

По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаённым
Ходит почта на войне.

Слава честным почтальонам,
В жарких битвах закалённым.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!

8

Человек он незаметный—
Ротный почтальон,
Но почти что кругосветный
Путь проходит он.

Через поле до траншеи
Сотни три шагов,
Да намного путь длиннее
Под огнём врагов.

Над тобою тонко-тонко
Пули засвистят.
На пути твоём воронку
Выроет снаряд.

Под огнем идешь - не мешкай.
Гибнуть не расчет.
Где ползком, где перебежкой
Движешься вперед.

Ближе падают снаряды.
Столб земли, огня...
Рвут поводья у ограды
Два гнедых коня.

Почтальон коней руною
Треплет по спине.
"Вам, мол, тоже нет покою,
Кони, на войне!"

И пошел... Вдруг туча пыли
Замутила свет.
Там, где кони прежде были,
И следа их нет.

Не остыло на ладони
Конское тепло...
Будто вас, гнедые кони,
Бурей унесло!

Через поле до траншеи
Сотни три шагов,
А насколько путь длиннее
Под огнем врагов!

9

Вот в траншею адресата
Входит почтальон.
Свой ремень молодцевато
Поправляет он.

Все кричат ему: - Здорово! -
Рады от души.
- Нет ли здесь у вас Петрова?
Ну, сержант, пляши!

Жарко нынче, точно в бане,
Некогда читать.

Да с таким письмом в кармане
Легче воевать!

10

С каждой нашею победой,
С бою взятой у врагов,
Письма дальше, дальше едут
От родимых очагов.

От бойцов не отставая,
Шаг за шагом, день за днём
Едет почта полевая,
Пробираясь под огнём...

По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаённым
Ходит почта на войне.

Слава честным почтальонам,
Полковым и батальонным.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!

ГОЛУБИ

1

В грузовой машине тряской
По пути в Берлин
Рассказал нам эту сказку
Землячок один.

Правда это пли байка,
Или то и сё,—
Вот поди-ка, отгадай-ка!
Верится — и всё...

2

Нет, не может голубь сизый
Позабыть окно,
Где, гуляя по карнизу,
Он клевал пшено.

Увези его в корзинке
Из страны родной—
В небе он найдёт тропинки,
Что ведут домой.

Так быстра его головка,
Ясен круглый глаз.
Голубиная сноровка —
Высший лётный класс.

Ни один не знает штурман
Путь свой назубок
Так, как знает быстрый турман,
Сизый голубок.

За моря, леса и горы
Мчится с письмецом
Лёгкий голубь длиннопёрый,
Меченный кольцом.

3

Занял недруг город старый
На крутой горе.
До небес взвились пожары,
Разлились в Днепре.

Во дворах детей топтали
Кони патрулей.
В жаркой буре трепетали
Ветви тополей.

На Крещатике, Подоле
Стон стоял и плач.
Это девушек в неволю
Угонял палач.

Шёл со скрипом за границу
Не один вагон,
Украинскою пшеницей
Тяжко нагружён.

4

Каждый день домой подарки
Недруг посылал.
Зверь двуногий в зоопарке
Тоже побывал.

В клетках вывез он оттуда
Тигров, обезьян,
Крутогорбого верблюда,
Птиц далёких стран.

Вывез льва и попугая,
Чёрно-жёлтых змей
И воркующую стаю
Пёстрых голубей.

5

Стонет голубь на чужбине
Месяц и другой.
А меж тем на Украине
Не смолкает бой.

Бой гремит на Украине
Сутки напролёт:
Сквозь огонь немецких линий
Армия идёт.

Крут днепровский берег правый,
Широка река.
Тёмной ночью переправу
Начали войска.

90

День Октябрьской годовщины
Вместе в этот год
С вызволением Украины
Праздновал народ.

6

Но шагнул через границы
Далеко нага фронт.
В славном Киеве-столице —
Стройка и ремонт.

Говорят, и в зоопарке
Жизнь идёт на лад.
Шлёт Москва ему подарки,
Шлёт и Ленинград.

Казахстан прислал верблюда,
Серну, кабана.
И — не помню я, откуда —
Шлют туда слона.

Дал Кавказ орлов и ланей,
Север — соболей.
Будет петь в одном из зданий
Курский соловей.

Но в вольере голубиной
Та же тишина.

Не вернуться к нам с чужбины
Наши турмана!..

Не вернуться?

Но откуда
Этот шум и гам?
Видишь, голубь синегрудый
Сел на крышу к нам.

Плеском воздух рассекая,
Прямо с неба в сад
Многкрылой пёстрой стаей
Голуби летят.

Эти два — белее снега.
Розовый один.
Вот сорочий, тёмно-пегий,
Синий, как павлин.

Так гульливо, говорливо
Стая голубей
Ходит, кланяясь учтиво,
По земле своей,,

Сколько смелости и силы
В пуховом комке —
В этой птице легкокрылой,
В сизом голубке!

Расскажите, сёстры-птицы,
Людам про войну
И про то, как за границей
Жили вы в плену.

Как под крышей черепичной
От Днепра вдали —
Там, в неволе заграничной,
Ваши дни текли.

Все ли были вы согласны
Осенью махнуть
В этот трудный и опасный
И далёкий путь?

И какой крылатый штурман
Вёл вас на восток —
Огнеглазый, быстрый турман,
Сизый голубок?,

Рассказал нам эту сказку
Землячок один
В грузовой машине тряской
По пути в Берлин,

ЛЕДЯНОЙ ОСТРОВ

*Посвящается капитану медицинской службы
Павлу Ивановичу Буренину*

...Там, за далью непогоды.
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только сильного душой..
Н. Языков

1

Этот старинный поморский рассказ
В детстве слышал я не раз.

В море затерян скалистый Удрест,
Волны бушуют окрест,

А на Удресте всегда тишина.
Там и зимою весна.

Вольным ветрам на Удресте приют.
Недруги в дружбе живут

В гости к Норд-Осту приходит Зюйд-Вест,
Пьёт у соседа и ест.

В гости к Зюйд-Весту приходит Норд-Ост,
Время проводит до звёзд.

Только во мраке погаснет заря,
Оба летят на моря.

Мачты ломают, свистят в парусах,
Рвут облака в небесах

И, погуляв на просторе зимой,
Мчатся на остров — домой.

Буйный Норд-Ост и весёлый Зюйд-Вест
Мчатся домой, на Удрест...

Много измеривших свет моряков
Бросили жён и невест,
Чтобы найти за грядой облаков
Солнечный остров Удрест,

Чайки кружились у них за кормой.
Чайки вернулись домой.

Но не вернулись домой корабли —
Те, что на Север ушли.

Только один мореход уцелел.
Был он вынослив и смел.
Шхуну доверив движению льдин,
Цели достиг он один.

Он и донёс до родных своих мест —
Этот счастливый пловец —
Вести про северный остров Удрест,
Пристань отважных сердец.

В книгах старинных встречал я не раз
Сказочный этот рассказ.

Книги покрыла столетняя пыль.
Червь переплёты их ест.

Лучше послушайте новую быль —
Сказку про новый Удрест...

2

На севере северной нашей земли,
За мшистою тундрой Сибири,
От самых далёких селений вдали
Есть остров, неведомый в мире.

Тяжёлые льдины грохочут кругом,
И слышится рокот прибоя.
Затерян на острове маленький дом.
Живут в этом домике двое,

В полярную стужу и в бурю они
Ведут, чередуясь, работу

Да книжки читают. А в ясные дни
Выходят с ружьём на охоту.

Добыча их — птица, тюлень иногда,
Порою медведь-северянин.
Но вот на зимовке случилась беда:
Один из полярников ранен.

Ружьё ль сплеховало, патрон ли подвёл —
Кто знает? В глубоком сугробе
Его полумёртвым товарищ нашёл
В тяжёлом бреду и в ознобе.

Над ним просидел он всю ночь напролёт,
Гоня неотвязную дрёму,
Повязки менял да прикладывал лёд.
Но легче не стало больному.

Всю ночь на подушках метался больной,
А взломанный лёд скрежетал за стеной,
И слышался грохот прибоя.

И снилось больному: он едет в Москву
И где-то в дороге ложится в траву
И слышит листву над собою...

Но чаще и громче удары колёс,
Пронзительный скрежет железный,
И поезд несётся с горы под откос.
Ломая деревья, летит паровоз
Со всеми вагонами в бездну...

Очнувшись, услышал больной наяву:
Ключом телеграфным стуча,
Товарищ его вызывает Москву
И требует срочно врача.

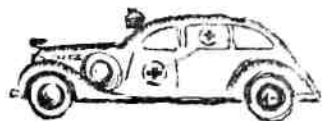
«Та-та! Та-та-та! Та-та-та! Та-та-та!» —
Радист отбивает тревожно:
— Раненье серьёзно. Грозит слепота.
Посадка на лёд невозможна...

В любую погоду с утра до утра
По городу ходят к больным доктора.

Иль с красным крестом на стекле и борту,
Пугая прохожих гудком за версту,
Машина закрытая мчится
К бессонным воротам больницы.

А в дальнем краю, среди горных стремнин,
Куда не проникнут колёса машин,
Осёдланный конь быстроногий
Бежит по отвесной дороге.

Песчаною степью кибитка ползёт,
В полярных просторах летит самолёт,
Да мчатся в упряжке собаки
По снежному насту во мраке.

Но может ли путник пробраться туда,
Где рушатся горы плавучего льда,
Куда не пройти пешеходу,

Куда не доплыть пароходу,
Где лодки своей не причалит рыбак,
Не ждёт самолётов посадочный знак,
Где даже упряжке полярных собак
В иную погоду нет ходу!

— Серьёзное дело я вам поручу! —
Начальник сказал молодому врачу:—
Взгляните на карту с маршрутом.
Сюда предстоит совершить вам полёт
В летающей лодке, откуда на лёд
Вы прыгнуть должны с парашютом.

— К полёту готов! — отвечал капитан,
Потом оглядел деловито
Синевший на карте пред ним океан,
Где надпись была: «Ледовитый».

Мы знали, что лечат больных доктора,—
Так было по прежним понятиям.
Но, видно, отныне настала пора
Не только лечить, но летать им.

К полёту готов молодой капитан.
Ему-то летать не впервые.
Летал он с десантом в отряд партизан
В недавние дни боевые.

Не в залах, где свет отражён белизной,
Где пахнет эфиром, карболкой,
А в тесной и тёмной землянке лесной
Из ран извлекал он осколки.

Он смерть свою видел на каждом шагу,
Но был он душою не робок.
Не раз с партизанами ночью в снегу
Лежал он в засаде бок б бок...

Над тундрой сибирской гудит самолёт.
Грозят ему вьюги и ветры.
Пять тысяч. Шесть тысяч. Шесть тысяч пятьсот
Легло позади километров.

И вот за спиною осталась Сибирь
В мохнатой овчине тумана.
Открылась пустынная, бледная ширь—
Белёная муть океана.

Под солнцем багровым летит самолёт
Над бледно-зелёной страной.
Ложится он набок—и вздыбленный лёд
Встаёт на мгновение стеною.

Не видно нигде ни полосы земли,
Равнина мертва, нелюдима.
И вдруг померещилось где-то вдали
Ползущее облачко дыма.

На льду среди трещин и мелких озёр
Блеснул в отдаленье сигнальный костёр...

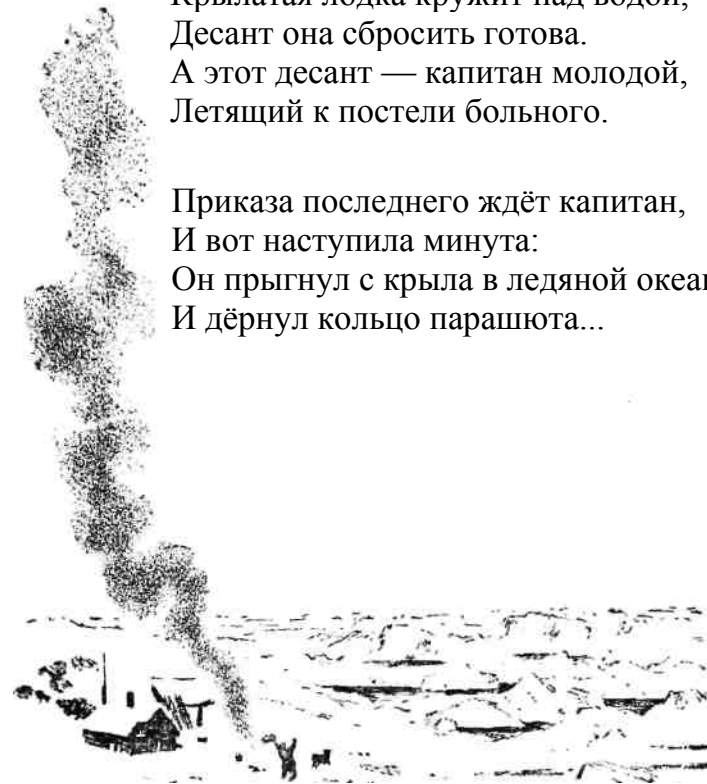
Кружит самолёт над водою и льдом,
Изрезанным тысячей речек.

Уж виден в тумане игрушечный дом
И рядом на льду человечек.

Как он одинок, как беспомощно мал
В пустыне холодной и белой.
Но Родину-мать он на помощь позвал
И помощь к нему прилетела.

Крылатая лодка кружит над водой,
Десант она сбросить готова.
А этот десант — капитан молодой,
Летающий к постели больного.

Приказа последнего ждёт капитан,
И вот наступила минута:
Он прыгнул с крыла в ледяной океан
И дёрнул кольцо парашюта...

В любую погоду с утра до утра
 Повсюду — в горах, на равнинах —
 К постели больного спешат доктора
 В телегах, в санях, на машинах.

Но в мире таких не бывало чудес,
 Чтоб доктор на землю спускался с небес
 Верней, не на землю, а в воду —
 В такую дурную погоду...

Он дёрнул кольцо и над морем повис
 Под белым шатром парашюта,
 Но камнем тяжёлым стремительно вниз
 Его понесло почему-то.

Мгновеньем в опасности люди живут, —
 Оно не воротится снова...
 Он понял, что прорван его парашют,
 И дёрнул кольцо запасного.

Беду отвратил он движеньем одним,
 Серебряный купол раскрылся над ним,
 И снова могучая сила
 Его на лету подхватила,

И, плавно спускаясь с холодных высот,
 Услышал он вновь, как гудит самолёт,
 Плывущий по бледному своду.

Услышал, как лает на острове пёс...
 Но тут его ветер куда-то отнёс —
 Он сел не на землю, а в воду.

Помог парашют человеку в беде,
 Но стал его недругом лютым.
 И долго, барахтаясь в талой воде,
 Боролся пловец с парашютом.

Его парашют, словно парус, тянул.
 Он вымок насквозь — до рубашки,
 Но всё же он встал и с трудом отстегнул
 Застывшими пальцами пряжки.

Он вышел на лёд,— утомлённый борьбой,
Воды наглотавшись студёной,
И свой парашют потащил за собой...
Нельзя же оставить — казённый!

Возник этот остров из старого льда,
А почвенный слой его чёрный
Сюда нанесла по песчинке вода
Веками работы упорной.

Стоит здесь не больше недель четырёх
Холодное, бледное лето.
Растёт из-под снега один только мох
Седого и чёрного цвета.

Весною здесь пуночка робко поёт,
Проворная, пёстрая птичка.
Тепло возвещают утиный прилёт
Да чёрных гусей перекличка.

Посылки и письма привозит сюда
Зимою упряжка собачья,
Л летом дорогой, свободной от льда,
Приходит и судно рыбацье.

Но редки такие события в году,
А год у полярников долог.
Живут одиноко в снегу и во льду
Два парня: радист и попавший в беду
Гидролог-метеоролог.

По радио только они узнают
О том, что творится на свете...
Но в самую злую из горьких минут
Пришел к ним на выручку третий.

8

Никто б не узнал офицера, врача
В продрогшем насквозь человеке.
Он шел, за собой парашют волоча,
И наземь текли с него реки.

Вошёл и сказал он:—А где же больной?
Нельзя нам минуты терять ни одной!

Сменил он одежду, умылся, согрел
Над печкой озябшие руки.
Потом он больного, раздев, осмотрел
По правилам строгой науки.

В дорожном мешке инструменты нашёл,
А вечером вместе с радистом
Он вымыл и выскоблил стены и пол,
Чтоб всё было свежим и чистым,

И только тогда принялись за еду
И час провели в разговоре
Усталые люди — в избушке на льду
Среди необъятного моря...

9

А утром, когда за вспотевшим окном
На солнце капель зазвенела,
Приехавший гость, освежившийся сном,
Оделся и взялся за дело.

Не зря он вчера парашют приволок
Теперь - после стирки и сушки -
Он шелком блестящим покрыл потолок
И голые стены избушки.

Блестят серебром инструменты и таз.
Больному хирург оперирует глаз.
Бежит за мгновеньем мгновенье...

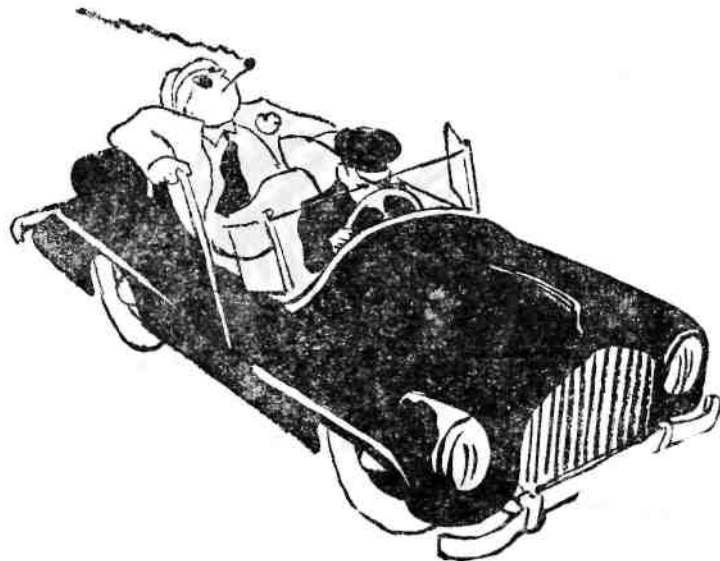
И в эти мгновенья бегущие спас
Товарищ товарищу зренье.

Придет катерок через восемь недель,
Доставит врача к самолету.

А раненый раньше покинет постель
И выйдет опять на работу.

На море и небо он будет смотреть,
На всё, что нам дорого в мире...
Для этого стоило в бурю лететь
На край отдалённый Сибири.

Для этого стоило прыгать с высот
В седой океан, на изрезанный лёд,
Куда не пройти пешеходу,
Куда не доплыть пароходу,
Где лодки своей не причалит рыбац,
Не ждёт самолётов посадочный знак,
Где даже упряжке полярных собак
В такую погоду
Нет ходу!

КТО ОН?

1

Из-за моря-океана
Отдохнуть от всяких дел
Мистер Смолл из Мичигана
К нам в столицу прилетел.

Прилетел на две недели,
Чтоб увидеть, какова
Не в кино, а в самом деле
Эта красная Москва.

С голубым цветком в петлице,
В белой шляпе набекрень
Колесил он по столице
На машине целый день.

За рекой, в тиши окраин,
Он у спутника спросил:
— Извините, кто хозяин
Этих загородных вилл?

Из окна автомобиля
Спутник вывеску прочёл
И сказал: — На этой вилле
Отдыхает Комсомол.

В тихом парке на лужайке
Высоко взлетает мяч.
Паренёк в зелёной майке
За мячом несётся вскачь.

— Чья спортивная площадка?
Кто играет в баскетбол? —
Проводник ответил кратко
Тем же словом: — Комсомол.

И сказал румяный янки
Член конгресса и богач
- Есть, как видно, деньги в банке
У владельца этих дач!

2

По дороге перед будкой,
Где висел афишный лист,
Задержался на минутку
Любознательный турист.

— В оперетте — «Перикола».
А в балете — «Красный мак».
А в театре Комсомола —
«Сирано де Бержерак»...

Видно, дорого он стоит,
Этот мистер Комсомол.
Под Москвой он дачи строит
И театры приобрёл!

Мимо берега крутого
Пароход, гудя, прошёл.
На борту блестело слово
Золотое: «Комсомол».

Иностранец хитровато
Бровью рыжею повёл
И сказал: — Какой богатый
Этот мистер Комсомол!

Мне рассказывали в Штатах,
Будто нет у вас богатых.
Между тем в СССР
Есть ещё миллионер!

Я прошу вас на прощанье:
Если с вами он знаком,
Вы устройте мне свиданье
С вашим знатным земляком!

3

Мимо каменных заборов
Едет за город турист,
Слышит ровный гул моторов
И ремней протяжный свист.

Надпись чёткую у входа
Переводчик перевёл:
— «Комсомольский цех завода»...
Вот он, мистер Комсомол!

Шли с портфелями ребята
Из ворот соседних школ.
— Вот, — заметил провожатый, —
Вот он, мистер Комсомол!

Над Москвою реял лётчик,
Как над скалами орёл.
— Вот, — промолвил переводчик, —
Вот он, мистер Комсомол!

Не откажется он с вами
Повидаться, мистер Смолл,
Но, как видите вы сами,
Очень занят Комсомол.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ДОРОГЕ

По мостовой,
Взметая пыль,
Шёл грузовой
Автомобиль.

На нём катили дети —
Серёжа с братом Петей.
А рядом, охраняя кладь,
Сидели бабушка и мать.

Смотрели пассажиры
На тёмный лес вдали.
Из городской квартиры
На дачу их везли.

На дачу, на дачу,
Пыхтя, вздымая пыль,
По мостовой горячей
Бежал автомобиль.

Ворчала бабушка сквозь сои,
Стараясь быть построже:
— Испортишь, Петя, патефон!
Оставь кота, Серёжа!

В большой корзине кот сидел,
Подушками обложенный,
И подозрительно глядел
На прут в руке Серёжиной.

Был этот кот мохнат и рыж,
Не из простого рода.
В последний раз поймал он мышь
Тому назад три года

Но тут, встревоженный прутом,
Он вылез из корзины,
Вскочил на стол, махнул хвостом
И — прыг за борт машины!

Никто никак не ожидал,
Что он займётся спортом...
Серёжа первый увидал
И крикнул: — Кот за бортом!

Вскричала бабушка: — Шофёр!...-
Шофёр объехал лужу,
Спокойно выключил мотор
И выглянул наружу.

Сейчас же бабушка, и мать,
И Петя, и Серёжа
Кота отправились искать.
Шофёр поплёлся тоже.

— Кота не видели? — спросил
Прохожего Серёжа.
— В Москву поехал! — пробасил
Внушительно прохожий.

Играли школьники в футбол.
Один, мигнув лукаво,
Сказал: — Налево кот пошёл. —
Другой сказал: — Направо.

Пробрался в пригородный сад
Сквозь изгородь Серёжа.
Там на сосну он бросил взгляд
И увидал — кого же?

Сидел на ветке рыжий кот.
Он слушал щебет птичий
И ждал, что в когти попадёт
Сама собой добыча.

Позвал Серёжа: — Кис-кис-кис! —
Но кот слезать не думал вниз.

Ещё повыше он полез,
Соседних птиц тревожа...

А Петя думал: «Кот исчез...
Теперь исчез Серёжа.

Пойду попробую найти!»
Пошёл искать он брата.
Бредёт и видит по пути:
Крадётся кот мохнатый...

Погнался Петя за котом,
Да опоздал немножко:
Пушистый кот в соседний до
Шмыгнул через окошко.

Остался Петя у крыльца
И сел на пень устало,

Решив дожидаться беглеца
Во что бы то ни стало...

Шофёру жалуется мать:
— Ну вот, пропал Серёжа,
А Петя стал его искать
И потерялся тоже!

Пошёл на поиски шофёр,
Вошёл в ворота дома
И невзначай попал во двор,
Где жил старик знакомый.

Старик траву в саду косил
И, весь дрожа от кашля,
Шофёра шёпотом спросил:
— Вот этот кот не ваш ли?

Шофёр глядит: мохнатый кот
Сидит на горке, будто ждёт,
И чинно лижет лапку.

— Должно быть, наш! — сказал шофёр
И вдруг, взбежав на кособор,
Схватил кота в охапку.

По мостовой шофёр идёт.
А вот идёт Серёжа.

Он прогулялся по дворам,
На завтрак съел лягушку
И поспешил вернуться сам
На мягкую подушку.

По мостовой,
Взметая пыль,
Шёл грузовой
Автомобиль.

У одного под мышкой кот
И у другого тоже.

Выходит Петя из ворот,
Бежит к машине прямо.
В руках у Пети — третий кот.
Кота несёт и мама.

Седая бабушка — и та
Несёт под мышкою кота.
Хороший кот, пушистый кот
Да, к сожалению, не тот...

А тот сидит в корзине
На грузовой машине.

СОДЕРЖАНИЕ

Быль-небылица. <i>Рис. А. Ермолаева</i>	3
Мистер Твистер. <i>Рис. В. Лебедева</i>	20
Война с Днепром. <i>Рис. А. Ермолаева</i>	50
Рассказ о неизвестном герое. <i>Рис. В. Ладыгина</i>	57
Почта военная. <i>Рис. А. Ермолаева</i>	67
Голуби. <i>Рис. В. Лебедева</i>	86
Ледяной остров. <i>Рис. О. Верейского</i>	96
Кто он? <i>Рис. В. Горяева</i>	114
Приключение в дороге. <i>Рис. О. Верейского</i>	119

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит отзывы об этой
книге присылать по адресу:
Москва, А-47, ул. Горького, 43,
Дом детской книги,

для начальной школы

Маршак Самуил Яковлевич

РАССКАЗЫ В СТИХАХ

Ответственный редактор

Л. И. Гульбинская

Художественный редактор

Н. Г. Холодовская

Технические редакторы

Т. М. Токарева и С. К. Пуикова

Корректоры

Т. П. Лейзерович и В. К. Мирингоф

Сдано в набор 16/IX 1961 г. Подписано к печати 6/XII 1961 г. Формат 60 X 84 1/16 — 8,13
печ. л.=7,56 усл. печ. л. (4,9+1 вкл.=4,98
уч.-изд. л.). Тираж 150 000 экз.
Цена 29 коп.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Суцевский вал, 49. Заказ № 1453.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

*В 1961 году в серии «Школьная библиотека» для начальной
школы выйдут в свет следующие книги:*

Баруздин С.

СВЕТЛАН А-ПИОНЕРКА.

Рассказы о маленькой пионерке Светлане и её друзьях

Житков Б.

ПОМОЩЬ ИДЁТ.

В книгу вошли рассказы: «На льдине», «Пожар в море», «Обвал», «Почта», «Дым», «Наводнение»

Ильина Е.

ШУМ И ШУМОК.

Сказки о школьниках

Носов Н.

ЗАТЕЙНИКИ.

Весёлые рассказы

Саконская Н.

ЗВЁЗДНАЯ ДОРОЖКА

Стихи, песни, поэмы

Тайц Я.

АНТОН И АНТОНОВКА.

В книгу вошли рассказы: «Для писем и газет», «Антон и антоновка», «У моря», «Коноплюшки», «Летом», «Коньки».

*Эти книги по мере выхода их в свет можно приобрести
в магазинах Книготорга и потребительской кооперации.*

Книги высылаются также по почте наложенным платежом отделом «Книга — почтой» областных, краевых и республиканских книготоргов. Можно также заказать книги и через отдел «Книга — почтой» по адресу: г. Москва, Б-120, ул. Чкалова, 48-б, магазин Москниготорга М 94.